

КЕРАМИКА РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПОСЕЛЕНИЯ ШИДЕРТИНСКОЕ 2 И МОГИЛЬНИКА ШИДЕРТЫ 10^{1*}

И.В. Мерц

На основе анализа керамической коллекции рассматриваются вопросы культурной принадлежности и датировки памятников эпохи ранней бронзы в среднем течении р. Шидерты (Центральный Казахстан). В результате классификации и статистической обработки материала выявлено несколько культурных компонентов, составляющих шидертинский тип керамики. По радиоуглеродным датам и с использованием сравнительно-типологического метода определено время существования памятников и их соотношение с синхронными культурными образованиями.

Северо-Восточная Сары-Арка, ранний бронзовый век, кротовско-елунинская общность, керамика, орнамент, миграции, культурогенез.

Актуальнейшей проблемой в изучении раннего бронзового века Казахстана являются культурная идентификация имеющихся археологических материалов и определение их места среди синхронных культурных образований. Наиболее изученные раннебронзовые памятники — поселение Шидертинское 2 и могильник Шидерты 10, расположенные на северо-востоке Казахского мелкосопочника (Сары-Арка), в 5 км к югу от станции Шидерты, в Экибастузском районе Павлодарской области Республики Казахстан. Поселение находится на пологом северо-восточном склоне гряды, образующей с запада скалистый обрыв правого берега р. Шидерты. В 150 м к востоку от него, на нижнем участке водораздела, расположен могильник Шидерты 10, состоящий из двух курганов (рис. 1). Полученные здесь раннебронзовые материалы первоначально были отнесены автором раскопок В.К. Мерцем к кротовско-елунинским древностям Обь-Иртышского междуречья [Мерц, 2003, 2010], позднее С.П. Грушин включил эти памятники в ареал кротово-елунинской общности и выделил ранний, «шидертинский» этап в развитии елунинской культуры, датируемый XXV–XXIII вв. до н.э. [2013, с. 21]. В целом поддерживая данное положение, все же нужно отметить, что специфика шидертинских материалов до сих пор не определена, поэтому детальное рассмотрение такой показательной категории инвентаря, как керамика, позволит уточнить культурно-хронологическую принадлежность этого раннебронзового комплекса. Для достижения поставленной цели была проведена классификация и статистическая обработка следов-отпечатков, составляющих орнамент на посуде, выявлены орнаментальные традиции. В работе над материалами мы использовали терминологию, предложенную И.В. Калининой, Е.А. Устиновой, И.Г. Глушковым [Глушков, 1996; Калинина, Устинова, 1990].

Керамический комплекс могильника Шидерты 10 представлен 4 сосудами из кургана № 1 [Мерц, 2003, с. 137], два происходят из разграбленного погребения (рис. 3, 17–20), а два — из жертвенника (рис. 2, 1, 7). Один сосуд реконструирован полностью (не менее 100 фр.) (рис. 2, 1), остальные три представлены 138 фр. По-видимому, вся посуда была плоскодонной, баночной формы, больших (диаметр венчика — 30,5 см, дна — 17,5 см, высота — 42 см) и средних (диаметр придонной части — 11 см) размеров. Для нанесения орнамента использовались способы «накалывания» — 57 экз. (24 %)², «протаскивания» — 78 экз. (33 %), «шагания» — 125 экз. (52 %) («шагающая гребенка с протаскиванием», «гребенчатая и гладкая качалка»), на 22 фр. зафиксированы способы «накалывания» и «протаскивания». Налепной декор представлен горизонтальным волнистым валиком. Обратная поверхность у двух сосудов заглажена зубчатым, а у остальных — мягким инструментом.

¹ Работа выполнена при частичной финансовой поддержке бюджетной программы МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований» на 2015–2017 гг. по теме «Ранний бронзовый век левобережья Казахстанского Прииртышья: этнокультурное взаимодействие» и гранта Министерства образования РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

² За 100 % берется 238 фр. керамики, обнаруженных в кургане № 1.

Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское 2 и могильника Шидерты 10

Керамический комплекс поселения Шидертинское 2 представлен 654 фр. (венчики — 35 экз., стенки — 486 экз., придонные части — 23 экз.) не менее чем 35 сосудов (рис. 2, 2–6, 8; 3, 1–16; 4). Вся посуда плоскодонная, форму удалось определить у 26 сосудов. Коллекция в основном состоит из сосудов баночной формы — 23 шт. (88,5 %) ³, горшковидных — 3 шт. (11,5 %). По параметрам выделяются три группы посуды (средние данные): 1) большая — 9 шт. (34,6 %): диаметр венчика — 30,4 см, дна — 17,7 см, общая высота сосуда не менее 30 см; 2) средняя — 11 шт. (42,3 %): диаметр венчика — 22,2 см; 3) маленькая — 6 шт. (23,1 %): диаметр венчика — 13,7 см.

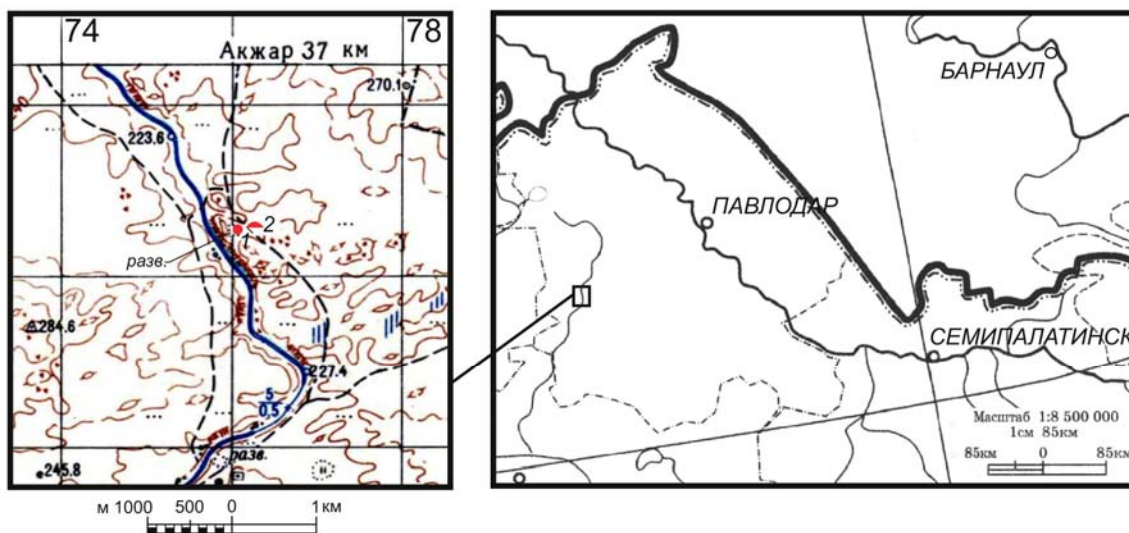

Рис. 1. Расположение поселения Шидертинское 2 (1) и могильника Шидерты 10 (2).

Из 654 фр. орнамент сохранился на 446 фр. (68,2 %) ⁴. Для его нанесения использовались способы: «шагание» — 241 экз. (54 %), приемы: «шагающая гребенка» — 8 экз. (1,7 %), «шагающая гребенка с протаскиванием» — 232 экз. (52 %), «гребенчатая качалка» — 1 экз. (0,3 %); «накальвания» — 139 экз. (31,1 %); заглаживания («расчески») — 33 экз. (7,4 %); защипы пальцев — 14 экз. (3,1 %); «протаскивание» — 7 экз. (1,6 %); сочетание двух способов декорирования: протаскивания и накальвания — «отступающе-накольчатая» техника — 3 экз. (0,7 %). С просверленными отверстиями — 6 фр. Налепной декор представлен горизонтальными валиками на 6 сосудах — 14 фр. (3,1 %), из них волнистых — 13 экз., прямых — 1 экз. Обратная поверхность заглажена: зубчатым инструментом — у 15 (43 %) ⁵, мягким — у 9 (26 %), твердым — у 3 (9 %); не определена и не заглажена — у 8 сосудов (22 %).

В керамическом комплексе памятников выделяются следующие группы керамики:

I группа — наиболее многочисленная, представлена 24 баночными и 1 горшковидным сосудом, из которых 7 украшены налепным валиком. Орнамент нанесен «шаганием», иногда в сочетании с «накальванием», защипами пальцев, с заглаживанием внешней и внутренней поверхности. Срез венчика орнаментирован у 13 сосудов. Орнаментальная композиция представлена следующими вариантами:

1) срез венчика украшен наколами, по венчику идут вертикальные ленты, ниже — волнистый валик, под которым до самого дна нанесены горизонтальные волнообразные ленты. В средней части сосуда три ленты выполнены гладким штампом (рис. 2, 1);

2) срез венчика украшен наколами, по всей поверхности нанесены ряды косых лент, разделители между ними в верхней части — налепные валики и иногда ряды наколов (рис. 2, 4; 3, 20), а ниже — горизонтальные или волнистые ленты, округлые вдавления, в придонной части — горизонтальная «елочка» (рис. 2, 2, 5; 3, 1–3, 6). Основным видом налепного декора является

³ За 100 % берется 26 определяемых сосудов.

⁴ За 100 % берется 446 определяемых фрагмента, в тех случаях, когда на одном фрагменте фиксируется сочетание различных способов декорирования, то отдельному счету подвергался каждый из них.

⁵ За 100 % берется 35 сосудов.

волнообразный валик, оформленный особыми противонаправленными ногтевыми вдавлениями. Выделяются прямой и зигзагообразный валики, рассеченные наколами (рис. 3, 2, 3);

3) срез венчика округлый, по венчику нанесены вертикальные ленты, ниже — волнистый валик, под ним ряды вертикальных линий чередуются с горизонтальными лентами, у самого дна расположена горизонтальная «елочка» (рис. 2, 3, 3, 10, 17);

4) по краю венчика и иногда у дна расположены ряды наколов, между которыми идут вертикальные или горизонтальные ленты, вероятно покрывающие сосуд сплошным орнаментом (рис. 2, 6; 3, 8, 9, 12–14, 16, 18, 19);

5) срез венчика украшен наколами, венчик не орнаментирован, ниже идут единичные наколы и, по-видимому, волнообразные и горизонтальные ленты гребенки (рис. 3, 4, 7);

6) венчик отогнут, срез украшен пальцевыми вдавлениями, по шейке нанесены равнобедренные треугольники, поле которых заштриховано вертикальными линиями, по тулову идут ряды горизонтальных лент. Нижняя часть сосуда и поле между треугольниками заглажены зубчатым инструментом (рис. 2, 8).

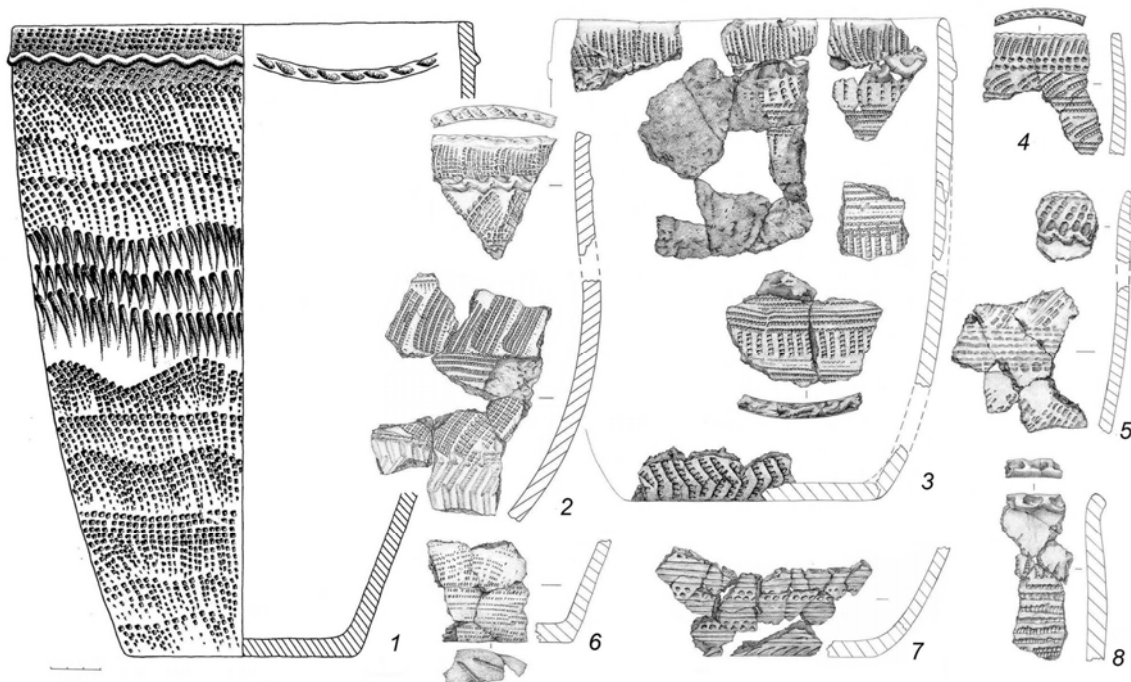

Рис. 2. Керамика могильника Шидерты 10 (1, 7) и поселения Шидертинское 2 (2–6, 8):
1–6, 8 — I группа; 7 — II группа.

Особенностью I группы шидертинской керамики является сочетание и широкое использование в орнаментальных композициях, при оформлении разделительных зон различных элементов в виде зацепов пальцев, рядов наколов, «елочки», нанесенных «накалыванием».

Аналогии этой группе наблюдаются в кротовских и елунинских памятниках Обь-Иртышского междуречья. Для керамики кротовских памятников Барабы и Среднего Прииртышья⁶ характерны: горизонтальная орнаментальная композиция (взаимопроникающие и вертикальные зоны встречаются редко); орнаментация способом «шагания»; широкое использование — при нанесении разделительных поясков — ямок, жемчужин, зигзагов, наколов, устойчивое присутствие валиков; разнообразие форм посуды. Эти признаки присущи керамике основных кротовских поселений в Барабе (Преображенка 3, Венгерovo 2) и на среднем Иртыше (Черноозерье VI, Саранин II, Инберень X) [Глушков, 1984, с. 45; Молодин, 1977, с. 55; Стефанова, 1988, с. 60, рис. 2–4]. Несколько отличаются материалы поселения Черноозерья IV, для которых отмечены: большое количество сосудов с валиками; уменьшение орнаментальных композиций с ямками, жемчужинами,

⁶ В данной работе как кротовские памятники рассматриваются только поселенческие комплексы, поскольку кротовские погребальные объекты являются по отношению к поселенческим инокультурными. См.: [Грушин, 2013, с. 21–22; Ткачева, Ткачев, 2008, с. 276].

Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское 2 и могильника Шидерты 10

зигзагами; присутствие в формовочных массах кальцинированной кости; отсутствие отступающей палочки [Генинг, Стефанова, 1982, с. 64; Стефанова, 1988, с. 63]. По этим признакам наблюдается сходство с Шидертинским 2, вплоть до конкретных сосудов (рис. 3, 3).

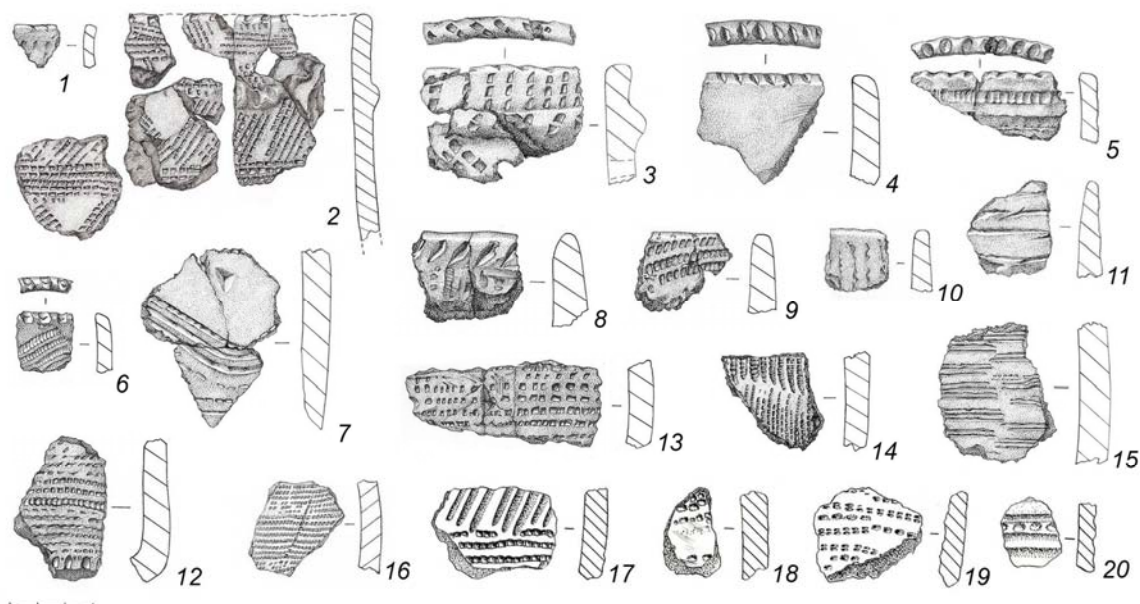

Рис. 3. Керамика поселения Шидертинское 2 (1–16) и могильника Шидерты 10 (17–20):
1–4, 6–10, 11–14, 16–20 — I группа; 5, 11, 15 — II группа.

Елунинскую посуду⁷ лесостепного Алтая характеризуют две орнаментальные традиции, известные в литературе как «кротовская» — «шагающая» («шагающая гребенка» с протаскиванием, гребенчатая качалка) и «логоновская» — «отступающе-прочерченная» (отступающая палочка). Обе традиции также устойчиво присутствуют в раннебронзовых комплексах Барабы, Среднего Прииртышья и Приишимья [Грушин, 2003, с. 51, 54; Стефанова, 1988, с. 68; Татаринцева, 1984, с. 106, 110]. Для елунинской керамики нужно отметить более простую композицию построения орнамента; такие приемы орнаментации, как «насечки», «гребенчатый штамп», «пальцевые вдавления», «ложный текстиль», «жемчужник», «отступающая гребенка» не характерны (поселение Березовая Лука, могильники Телеутский Взвоз I, Елунино и др.). А присутствие небольшого количества подобных способов декорирования объясняется культурными контактами или традицией украшения определенных зон сосудов [Грушин, 2003, с. 52; Кирюшин и др., 2003, с. 86].

Также близкие аналогии шидертинским материалам наблюдаются и в I группе керамики поселения Вишневка I, украшенной способом «шагания» (варианты Ia и Ib). Исследователями отмечается ее близость с кротовской керамикой [Корочкова, 2011, с. 9; Молодин, 1985, с. 85; Татаринцева, 1984, с. 110]. Однако эта группа составляет 34,1 % в коллекции памятника, являясь одним из трех компонентов вишневого комплекса, в котором полностью отсутствуют налепные валики [Татаринцева, 1984, с. 106].

II группа представлена четырьмя баночными сосудами, орнаментированными способом «протаскивания» и сочетанием «протаскивания» с «накальчиванием» («отступающе-накольчатая» техника). Для нанесения орнамента использовалась лопаточка с прямым рабочим краем. Для керамики этой группы характерен разрыв орнаментальной композиции, декорирование лопаточкой с гладким и зубчатым рабочим краем (рис. 3, 5, 11, 15), палочкой украшен только сосуд из жертвенника в кургане № 1 могильника Шидерты 10 (рис. 2, 7).

⁷ Как елунинская рассматривается только керамика первой группы по классификации Ю.Ф. Кирюшина. См.: [Грушин, 2013, с. 39; Кирюшин, 2002, с. 48–50].

Орнаментальная композиция представлена следующими вариантами:

1) горизонтальные линии, между которыми с определенным интервалом нанесены разделительные пояски в виде рядов округлых наколов, переход от стенок ко дну украшен косыми линиями (рис. 2, 7);

2) срез венчика декорирован наколами, на стенках нанесены горизонтальные линии (рис. 3, 5);

3) прерывающиеся горизонтальные линии (рис. 3, 11, 15).

Подобная керамика представлена в Логиновском городище [Зах, 2009, с. 247], широко распространена на кротовских и елуниных памятниках, известна на поселении Вишневка I (I группа варианта Ib) [Грушин, 2003, с. 51; Татаринцева, 1984, с. 106, 112, рис. 1. 14]. Она встречается и среди посуды синташтинской и петровской культур, но там отсутствует выделение орнаментальных зон [Ткачев, 2007, с. 148].

III группа представлена пятью баночными и двумя горшковидными сосудами, орнаментированными способом «накалывания» в сочетании с пальцевыми защипами. У всех баночных сосудов срез венчика прямой, у горшков — округлый. Орнаментальная композиция представлена вертикальным зигзагом и линиями, покрывающими всю поверхность сосуда. Поверх основного орнамента в районе венчика защипами пальцев наносились горизонтальные ряды или равнобедренные треугольники, направленные вершинами вниз (рис. 4, 3–5, 8). Несколько отличаются от основной группы два сосуда: первый украшен по шейке равнобедренными треугольниками, для нанесения орнамента использован гребенчатый штамп с округлым рабочим краем, второй покрыт горизонтальными рядами овальных вдавлений (рис. 4, 2, 6).

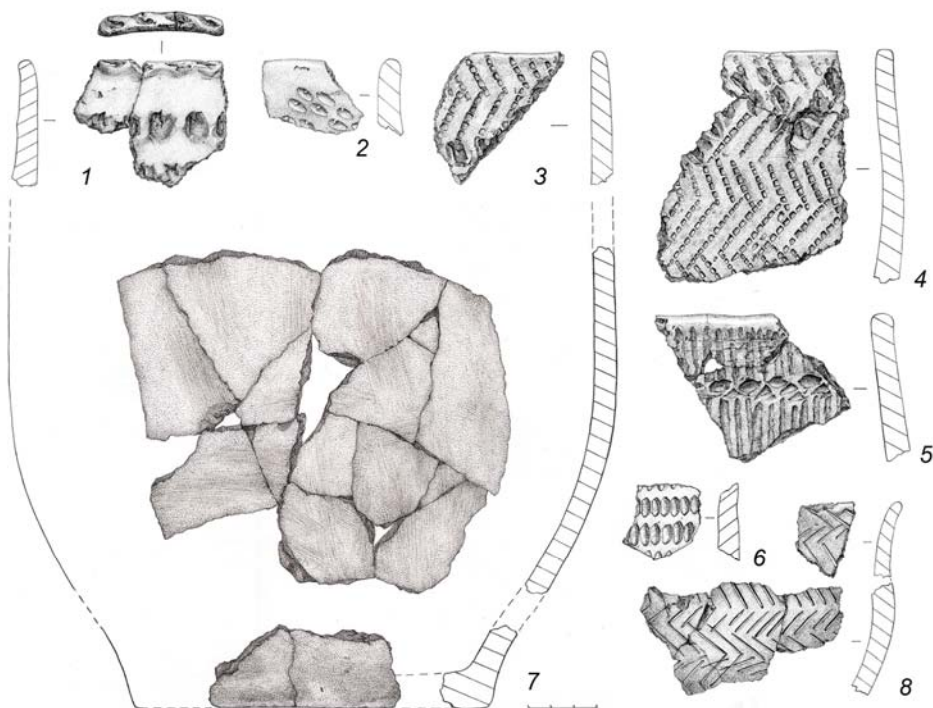

Рис. 4. Керамика III группы поселения Шидертинское 2.

Аналогии этой керамике известны в Прииртышье со сборов у с. Павлодарского, на стоянке Нурбай 3, на поселении Борлы 4 [Археологические коллекции..., 2006, фото 17; Мерц, 2004, рис. 2.1; Мерц и др., 2012, с. 207], во II группе керамики Черноозерья IV [Генинг, Стефанова, 1982, с. 56, рис. 3, 3–5]; на правобережье Оби — на поселении Костенкова Избушка [Киришин 2002, рис. 105, 1]; в лесостепном Приишимье — в разрушенных погребениях на могильнике Вороний остров I и на поселении Бишкуль IV [Зайберт, 1973, с. 111, рис. 41, 1, 3], в керамике II группы Вишневки I. Однако в последнем случае эта группа не однородна, в ней выделяются несколько вариантов, характерно иное сочетание способов орнаментации [Татаринцева, 1984, с. 106, рис. 2].

Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское 2 и могильника Шидерты 10

Вертикальный зигзаг и «елочка», выполненные зубчатым или веревочным штампом, были хорошо представлены в эпоху энеолита среди терсекских материалов Тургайского прогиба. Орнамент наносился в верхней части или по всей поверхности остродонного сосуда [Калиева, Логвин, 1997, с. 89]. В ботайской культуре преобладала круглодонная посуда с прямым либо слегка отогнутым наружу венчиком, с полностью орнаментированной поверхностью, украшенная гребенчатым штампом, — 55 %. Среди орнаментальных мотивов вертикальный зигзаг представлен 7,27 %, а горизонтальная «елочка» — 0,25 %. Для орнаментальной композиции характерно отсутствие разделительных поясков, смена одного мотива другим. Иногда поверх орнамента наносились ряды наколов, образующих треугольники. Часть этой керамики на внешней поверхности имеет следы текстиля, внутренняя поверхность сосудов заглажена гребенчатым штампом или другим твердым орудием [Мосин, 2003, с. 52, 55, 57–59]. Однако в Сары-Арке подобный орнамент полностью отсутствует в энеолитических материалах усть-нарымско-шидертинского типа [Мерц, 2008, с. 14].

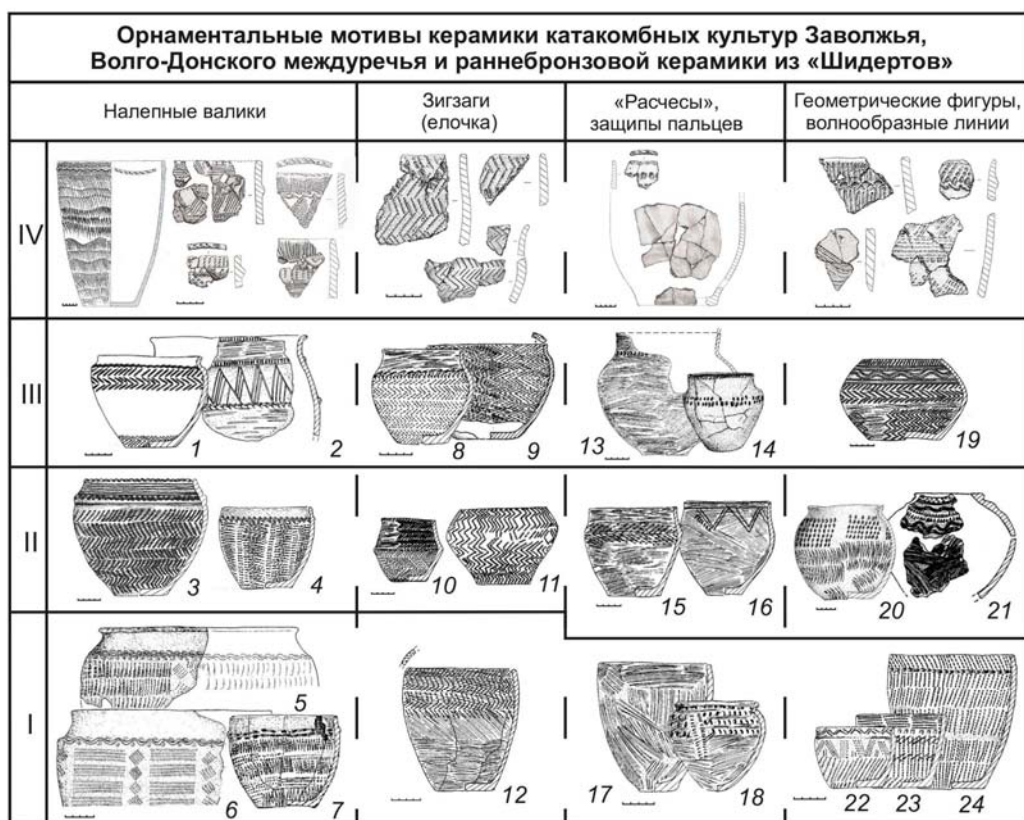

Рис. 5. Керамика катакомбного времени Заволжья и Волго-Донского междуречья:

I — раннекатакомбное время: 5 — Кастырский V, 12/5; 6 — Дубенцовский V, 1/8; 7 — Калиновка I, 1/5; 12 — Красная деревня, 15/10; 17 — Комсомольский, погр. 38; 18 — Кривая Лука XXI, 2/7; 23 — Утевка VI, 1/1; 22 — Липовый овраг; 24 — Красная деревня, 13/1; II — среднекатакомбное время: 3 — Первомайский VIII, 6/6; 10 — Ерзовка I, 3/3; 11 — Ясырев I, 9/34; 15 — Старица, 12/3; 21 — Кардаилово I, 1/3; полтавкинская культура (4 — Преполовенка I, 9/1; 11 — Кузин хутор, 1/3; 16 — Сухая Саратовка, 6/5; 20 — Гебель Е 10/3); III — позднекатакомбное время: маньчская культура (2 — Рыбушка, 4/1); волго-донская культура (1 — Кривая Лука IX, 1/16; 8 — Тихоновка II, 4/3; 9 — Гвардейцы II, 2/2; 14 — Ясырев I, 9/31; 19 — Пичуга, 4/4); средне-донская катакомбная культура (13 — Пичуга I, 1/1 (по: [Кияшко, 2002])); IV — раннебронзовая керамика поселения Шидертинское 2 и могильника Шидерты 10.

Обычно рассматриваемую керамику исследователи пытаются сопоставить с раннеандроновскими древностями, в частности с материалами синташтинской и петровской культур, и, как следствие, обосновывают ее хронологическую близость к эпохе средней бронзы [Татаринцева, 1984, с. 110; Молодин, 1985, с. 85; Генинг, Стефанова, 1982, с. 63; Стефанова, 1988, с. 69; Зах, 2009, с. 248]. На наш взгляд, это не всегда верно, поскольку в синташтинской культуре подобный орнамент представлен в небольших группах горшков со сглаженным ребром (6,1 %) и гор-

шечно-баночных емкостей (5,1 %). Часто «зигзаг» и «елочка» являются составной частью сложных орнаментальных композиций [Ткачев, 2007, с. 161, 163]. Появление этого мотива в синташтинской орнаментации связано, по мнению В.В. Ткачева, с влиянием позднекатакомбных культур Приуралья и Волго-Донья, одного из трех компонентов, участвовавших в ее сложении. Именно для катакомбной керамики характерен елочный и геометрические мотивы; треугольники; волнистые линии; насечки; наколы, выполненные уголком штампа; наклепные валики, покрытые насечками или защипами; геометрическая орнаментация не развита. Орнамент наносился гребенчатым или гладким штампом в основном в верхней части сосуда, но иногда и по всей поверхности (рис. 5) [Ткачев, 2007, с. 250, 251]. Впоследствии, возможно, все эти элементы через синташтинское население попали к андроновскому.

По видимому, с III группой нужно рассматривать баночные сосуды, орнаментированные наколами, защипами пальцев и заглаживаниями («расчесами») (рис. 4, 1, 7). Прямые аналогии отсутствуют, в рамках шидертинского комплекса подобные элементы орнамента присутствуют в керамике группы I (здесь они использовались при создании валика) и группы III (как самостоятельный элемент). Очень специфичными являются заглаживания по внешней поверхности тулова. Подобное отмечено только на нижней части горшка из группы I (рис. 2, 8). Такой способ декорирования посуды известен в афанасьевской, ботайской и синташтинской культурах. В последней это заимствованный элемент из катакомбной среды [Ткачев, 2007, с. 252]. Он характерен для керамики восточного ареала катакомбной общности еще на ранней стадии (рис. 5, 12–18) и уходит корнями в ямное время [Кияшко, 2002, с. 128, 129].

Таким образом, на основании приведенных данных видно, что для керамики могильника Шидерты 10 и поселения Шидертинское 2 характерны одинаковая форма посуды, орнаментальные композиции и способы нанесения орнамента. *Это позволяет сделать вывод, что материалы синхронны и относятся к единому культурному типу.*

Основу шидертинского керамического комплекса составляет керамика, украшенная способом «шагания», — I группа. Совместно с ней, нужно рассматривать керамику II группы, украшенную отступающе-прочерченным способом. Специфика этой керамики выражается: 1) в широком сочетании способов «накалывания» и «шагания», «накалывания» и «протаскивания»; 2) использовании в орнаментации элементов в виде «елочки», округлых наколов, вертикальных и косых линий, защипов пальцев; 3) оформлении разделителей орнаментальных зон наклепными рассеченными валиками (волнообразными, зигзаговыми, прямыми), волнообразными и горизонтальными лентами; 4) декорировании поверхности вертикальным зигзагом, заглаживаниями («расчесами»); 5) отсутствию устоявшегося канона использования инструмента и построения композиции орнамента, это особенно хорошо видно на керамике группы II (использование лопаточки с гладким и гребенчатым рабочим краем, палочки).

Вся эта керамика близка елунинской, кротовской, вишневатской, наибольшее сходство проявляется с материалами кротовских памятников Среднего Прииртышья. Однако наличие двух орнаментальных традиций — «шагающей» и «отступающе-прочерченной» в одном комплексе характерно именно для елунинской культуры [Грушин, 2003, с. 54]. На этом основании данный компонент в шидертинской керамике будет обозначен как «елунинский».

Совершенно иной компонент представлен способом «накалывания» и различными заглаживаниями, защипами пальцев (III группа), для которых характерны вертикальные линии, треугольники, зигзаги; все эти элементы присутствуют в орнаментальных композициях I группы. Особенно показательным оформлением «валиков» при помощи защипов пальцев, наличие зигзагов и расчесов (рис. 5, IV). Керамика с таким декором *не имеет истоков в предшествующих комплексах*, но широко известна в западных культурах, составляющих восточный ареал катакомбной общности: донецкой, полтавской, волго-донской, маньчжурской (рис. 5, I–III), где появляется на ранних этапах и существует на протяжении всего катакомбного времени [Кияшко, 2002, с. 135, 136]. Но в шидертинских материалах мы фиксируем не прямое, а, по-видимому, опосредованное западное влияние.

Актуальным вопросом является датировка памятников. Выделенные группы керамики *существуют*, что подтверждается стратиграфическими наблюдениями и фактами совместного залегания в очажных сооружениях и жертвенниках [Мерц, 2003, с. 138; 2012, с. 154], а также совмещением на одном сосуде разных орнаментальных традиций. Оба памятника составляют единый культурно-хронологический комплекс. Из погребения в кургане № 1 могильника Шидер-

Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское 2 и могильника Шидерты 10

ты 10 была получена ^{14}C -дата — 3835 ± 90 л.н. (СОАН-4860)⁸, укладываемая по 1σ в интервал 2457–2154 гг. до н.э., а по 2σ — в 2563–2031 гг. до н.э. Среднее значение этих дат указывает на третью четверть III тыс. до н.э. Этим же временем датируется и Шидертинское 2. Корректность полученной даты из могильника подтверждается стратиграфическими наблюдениями на стоянке Шидерты 3, где в слое 1 обнаружена керамика, близкая елунинской. Слой 1 залегает над погребенной почвой «А», ее формирование связано с похолоданием и увеличением влажности в конце суббореала, приходящимся на вторую четверть III тыс. до н.э., что стратиграфически маркирует время завершения эпохи энеолита и начало эпохи ранней бронзы на северо-востоке Сары-Арки. Из земляной печи, расположенной в слое 1, получена ^{14}C -дата 3840 ± 75 л.н. (СОАН-4984), по 1σ ее интервал укладывается в 2455–2203 гг. до н.э., а по 2σ — в 2486–2042 гг. до н.э. Обе даты позволяют определить нижнюю границу раннего бронзового века региона XXV–XXII вв. до н.э. [Мерц, 2008, с. 18]. Похожие даты были получены для поселения Новая Шульба IX в Прииртышье и кургана № 1 могильника Айна-Булак I [Stöllner et al., 2013, S. 366, Abb. 19; Ковалев, 2012, с. 34].

Данные факты указывают на более раннюю хронологическую позицию шидертинских и некоторых восточно-казахстанских памятников среди памятников кротовско-елунинской общности. Наиболее близким по времени к шидертинским является поселение Березовая Лука и, видимо, могильник Елунино I (XXII–XX вв. до н.э.) [Грушин, 2013, с. 21]. По кротовским поселениям получена серия ^{14}C -дат только с Венгерова 2, время существования которого определяется в пределах XX–XVIII вв. до н.э. [Молодин и др., 2013, с. 280]. По Вишневке I радиоуглеродные даты отсутствуют.

Косвенно о более раннем времени появления шидертинского комплекса могут свидетельствовать те черты шидертинской керамики, которые находят аналогии в катакомбных культурах. В позднекатакомбное время отмечается высокая активность катакомбного (в частности, манычского) населения, широко распространившегося в южно-русских степях и достигшего Приуралья [Кияшко, 2002, с. 135, 136; Ткачев, 2007, с. 250, 252, 254]. На основании калиброванных дат позднекатакомбный период датируется в пределах около 2300–2000 гг. до н.э. [Братченко, 2001, с. 72]. В целом возможность миграций различного «западного» населения (с восточной периферии катакомбного мира) на восток, принявшего участие в формировании афанасьевской, окуневской, елунинской и других культур, допускается многими исследователями [Вадецкая, 1986, с. 23; Грушин, 2013, с. 23; Степанова, Поляков, 2010, с. 9].

Также о ранней датировке шидертинских памятников по отношению к остальному кротовско-елунинскому массиву может говорить отсутствие в Центральном Казахстане вещей сейминско-турбинского типа. По мнению исследователей, сложение сейминско-турбинской бронзолитейной традиции происходит в последней четверти III — первой четверти II тыс. до н.э. и связывается с елунинской культурой лесостепного Алтая [Грушин и др., 2009, с. 126]. Это позволяет предположить, что памятники елунинского типа Сары-Арки более ранние и сформировались до начала сложения сейминско-турбинской бронзолитейной традиции.

Таким образом, анализ показал, что в керамическом комплексе Шидертинского 2 поселения и могильника Шидерты 10 выделяются три группы, связанные с двумя различными культурными компонентами. Наиболее многочисленный — «елунинский». Представлен керамикой I и II групп, которая находит широкие аналогии в культурах кротовско-елунинской культурно-исторической общности Западной Сибири. Наибольшая близость прослеживается со среднеиртышскими кротовскими поселениями, в частности с Черноозерьем IV. Истоки этого компонента до конца не ясны, возможно, они связаны с западно-сибирским энеолитом [Кирюшин, 2002, с. 83].

Второй компонент, условно назовем его «западным», по нашему мнению, связан с катакомбными влияниями. Наличие этих двух компонентов обусловило своеобразие центрально-казахстанских «елунинских» памятников, что позволяет говорить о **шидертинском культурном типе** в рамках кротовско-елунинской общности, который отражает начальный этап ее формирования [Грушин, 2013]. Сложение шидертинского типа памятников не связано с предшествующими комплексами и имеет исключительно миграционный характер. Особенности этих процессов еще предстоит определить.

⁸ В качестве образцов для анализа был использован древесный уголь. Все даты откалиброваны при помощи программы Calib 7.0 [Stuiver et al., 2013] и калибровочной кривой IntCal113 [Reimer et al., 2013].

На основании имеющихся C^{14} -дат и аналогий время существования памятников Шидертинское 2 и Шидерты 10 определяется в пределах третьей четверти III тыс. до н.э. В целом на данном этапе исследований можно констатировать, что шидертинские памятники являются наиболее ранними среди кротовских и елунических и, вероятно, отражают начальный этап их формирования. В связи с этим необходимо поставить вопрос о пересмотре датировки поселения Черноозерье IV, видимо синхронного с шидертинскими объектами. Специального переосмысления требуют материалы поселения Вишневка I, которые целесообразно рассматривать как отдельное культурное явление в рамках кротовско-елунической общности [Корочкова, 2011, с. 9]. Дальнейшие исследования помогут уточнить особенности всех этих процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Археологические коллекции Павлодарского историко-краеведческого музея. Павлодар: ЭКО, 2006. 116 с.
- Братченко С.Н. Донецка катакомба культура раннего этапа. Луганськ: Шлях, 2001. Ч. I. 174 с.
- Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.
- Генинг В.Ф., Стефанова Н.К. Черноозерье IV — поселение кротовской культуры // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. С. 53–64.
- Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1996. 328 с.
- Глушков И.Г. Кротовская культура на Иртыше: по материалам поселения Саранин II // Проблемы этнической истории тюрских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Изд-во ОмГУ, 1984. С. 33–57.
- Грушин С.П. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху ранней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: АлтГУ, 2003. Кн. I. С. 49–56.
- Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III — первой четверти II тыс. до н.э.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 56 с.
- Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: АлтГУ, 2009. 160 с.
- Зайберт В.Ф. Новые памятники ранней бронзы на р. Ишим // КСИА. 1973. Вып. 134. С.106–113.
- Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: ИА МН АН РК: КустГУ, 1997. 180 с.
- Калинина И.В., Устинова Е.А. Технологическая классификация орнаментов неолитической – энеолитической керамики Уральского региона // Археол. сб. 1990. № 30. С. 7–19.
- Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири: Монография. Барнаул: АлтГУ, 2002. 294 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-I). Барнаул: АлтГУ, 2003. 333 с.
- Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград: ВГУ, 2002. 268 с.
- Ковалев А.А. Чемурачский культурный феномен: Исследования последних лет. СПб.: Политехника-сервис, 2012. 74 с.
- Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и подтаежном Тоболо-Иртышье: Факторы, механизмы, динамика: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 37 с.
- Мерц В.К. О новых памятниках эпохи ранней бронзы Казахстана // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: АлтГУ, 2003. Кн. I. С. 132–141.
- Мерц В.К. Новые материалы по энеолиту и ранней бронзы Северо-Восточного Казахстана // Новые исследования по археологии Казахстана: Тр. науч.-практ. конф. «Маргулановские чтения-15». Алматы: Изд-во ИА, 2004. С. 165–169.
- Мерц В.К. Периодизация голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. 26 с.
- Мерц В.К. Поселение Шидертинское 2 // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан: Павлодарская область. Алматы: Аруна, 2010. С. 219–221.
- Мерц И.В. Очажные устройства раннего бронзового века на поселении Шидертинское 2 // Человек и север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 152–155.
- Мерц В.К., Мерц И.В., Рахимжанова С.Ж. Разведочные работы на поселении Борлы 4 // Маргулановские чтения-2012. Астана: Изд-во ФИА, 2012. С. 206–211.
- Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 174. с.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.

Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское 2 и могильника Шидерты 10

Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Нестерова М.С., Борзых К.А., Иванова Д.П., Головков П.С., Селин Д.В., Орлова Л.А., Васильев С.К. Конструктивные и планиграфические особенности жилища № 5 поселения кротовской культуры Венгерovo-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 276–281.

Мосин М.С. Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. Сер. Этногенез уральских народов. Челябинск: ЮУрГУ, 2003. 220 с.

Степанова Н.Ф., Поляков А.В. Афанасьевская культура: История изучения и современное состояние // Афанасьевский сб. Барнаул: Азбука, 2010. С. 4–15.

Стефанова Н.К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 53–75.

Татаринцева Н.С. Керамика поселения Вишневка I в лесостепном Приишимье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: БашГУ, 1984. С. 104–113.

Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: АОЦИЭА, 2007. 384 с.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Reimer P.J. et al. IntCal 13 and Marine 13 Radiocarbon Age Calibration Curves 0-50,000 Years cal BP // Radiocarbon. 2013. № 55 (4). P. 1869–1887.

Stöllner T., Samašev Z., Berdenov S., Cierny J., Doll M., Garner J., Gontscharov A., Gorelik A., Hauptmann A., Herd R., Kušć G. A., Merz V., Riese T., Sikorski B., Zickgraf B. Zinn und Kupfer aus dem Osten Kasachstans. Ergebnisse eines deutsch-kasachischen Projektes 2003–2008 // Unbekanntes Kasachstan archäologie im Herzen Asiens. Bochum, 2013. В. I. S. 357–382.

Stuiver M., Reimer P.J., and Reimer R.W., 2013, CALIB 7.0. [WWW program and documentation]. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://radiocarbon.pa.qub.ac.uk/calib/calib.html>.

Барнаул, Алтайский государственный университет
barnaulkz@mail.ru

Basing on analysis of a pottery collection, the paper considers questions of cultural attribution as to sites of early Bronze Age in the Middle Shiderta river (Central Kazakhstan). Resulting from the undertaken classification and statistical treatment of the material, the author determined several cultural components constituting the Shidertinsky pottery type. Basing on radiocarbon dates and comparative-and-typological method, subject to identification being lifetime of the sites and their relationship with synchronous cultural entities.

North-East Sary-Arka, early Bronze Age, the Krotovo-and-Yelunino entity, pottery, ornament, migrations, cultural genesis.